

Быть педагогом — это счастье?

Не раз ее просили написать книгу воспоминаний о рождении города Дубны, о становлении системы образования, о первых учителях и директорах школ. Но, уйдя с поста заведующей горно в 1980 году, Нонна Васильевна Неганова навсегда закрыла за собой дверь в школьный мир.

*Классный
руководитель,
школа № 4,
50-е годы*

Н. В. Неганова

Пожалуй, здесь мы высказались слишком категорично: Нонна Васильевна вмиг откликнулась на нашу просьбу рассказать о своей работе, вспоминая те годы то с улыбкой, то с грустинкой в глазах, а то и обрывая тему, если мы вдруг переходили на личностные оценки...

Чем дальше длился наш разговор, тем ярче вырисовывался ее характер, в котором сочетаются абсолютно несочетаемые «ингредиенты»: тактичность и уверенность в себе, строгость и искренняя любовь к своим ученикам, умение быть благодарной и способностью бросить всё во имя цели... или ради своего желания.

Начнем с истории города?

«Жизнь пронеслась во весь опор... Кажется, только-только приехали в маленький поселок на берегу Волги, где было всего три улицы и десяток домов...»

...В 1951 году в двухэтажной гостинице на улице Парковой поселилась молодая семья Негановых: Борис — выпускник физического факультета Ленинградского университета, получивший распределение в «почтовый ящик», и Нона — студентка факультета философии того же университета. «Три улочки и десяток домов? На берегу Волги — лагерь заключенных, кругом — лес... Что мне тут делать с философией?» — с выбором жизненного кредо двадцатилетняя Нонна определилась не сразу. На удачу, в единственной школе поселения оказалась вакансия учителя истории, которую она и «закрыла», долго не раздумывая. Также быстро забыла о философии, сменив Ленинградский университет на исторический факультет заочного московского педагогического института. И приступила к работе в .... «Разобраться, в какой школе началась моя работа, сложно, — улыбается Нонна Васильевна. — Мы приехали в поселок без названия, письма нам писали по адресу: Москва, п/я № ...»

— На улице Школьной (сейчас это две улицы — Флерова и Советская) в одноэтажном доме была Ново-Иваньковская семилетняя школа, и номера она не имела, но относилась к Кимрскому районному отделу образования. Центральная улица

(сейчас — ул. Жолито-Кюри), в центре которой стояло административное здание гидротехнической лаборатории (такое законспирированное название носила первая лаборатория Института), улицы Трудовая (Джеллепова) и Парковая (Векслера), несколько коттеджей и двухэтажных домов — вот и весь наш городок. Поселок Большая Волга, куда мы ходили в магазин, казался таким далеким: пока-то до него пешком дойдешь... Не скажу, что тут засекречено всё было полностью, но ограничения были. На дорогах периодически стояли дежурные: проверяли документы, прохожих останавливали с вопросами «Куда?», «Зачем?». Первые годы, в начале 50-х, здесь была практически полностью закрытая от внешнего мира территория.

Учитель истории

В 1951 году я начала работать учителем истории в 7-летней школе, а через год на улице Мира построили новую двухэтажную школу, и туда был полностью переведен весь школьный коллектив. Она стала средней. Теперь в старших классах учились по 6–9 человек, которым до этого приходилось ходить в 8-й класс на Большую Волгу. Школа получила трехзначный номер и стала относиться к Министерству просвещения РСФСР, в котором существовал отдел, руководящий школами в закрытых городах. Если из семилетней школы на учительскую конференцию мы ездили в Кимры, то на следующий год — уже в Москву.

В 1955 году построили новую школу — теперь мы ее знаем как школа № 4. Весь коллектив — и учителя, и учащиеся — перешли в нее. Позднее в здании на Школьной улице разместились горком партии и горком комсомола.

Скажу прямо — в учительскую работу я ушла с головой. Тщательно и с энтузиазмом готовилась к урокам, мне хотелось удивлять ребят интересными фактами. Приходила на работу утром, а уходила поздним вечером: уроки, танцевальный кружок, репетиции, кружок по изготовлению наглядных пособий (из папье-маше лепили пирамиды, сфинксов, древнеримские мельницы). Чтобы ребята полюбили историю так же, как и

*1 сентября 1962 г. Школа № 8.
После линейки*

я, задумала свозить их на раскопки. Связалась с Историческим музеем в Москве, попросилась принять участие в их экспедициях. Летом поехали с классом на первые раскопки, которые велись на берегу Дубны, под Талдомом. Три недели жили в палатках, еду готовили на костре, купались в Дубне. Сейчас я поражаюсь: как я, молоденькая учительница, решилась взять на себя такую ответственность — одна с целым классом в летнем лагере! Ведь потом, когда стала заведующей горно, на каждые 10 учеников, идущих в поход, требовалась наличия одного взрослого... А тогда — с утра на раскопки. Нашли в основном керамику: осколки разбитой посуды и кремниевое оружие (наконечники стрел, скребки периода неолита). На Дубну мы ездили два года подряд, а потом нам предложили принять участие в раскопках курганов под Ярославлем — отправились и туда.

В 1961 году на улице Парковой (Векслера) построили школу, теперь это гимназия № 8. Часть классов и учителей из четвертой школы перевели туда. Новый учебный год я встретила на новом рабочем месте, но с теми же учениками и коллегами, и вновь — кружки, походы, поездки, экспедиции на раскопки.

*Спектакль «Без вины виноватые»
в драмкружке институтского клуба. 50-е годы*

Вчера — в школе, сегодня — в горно

Я работала бы и дальше учителем, но в 1964 году меня назначили заведующей горно. Вообще в то время в Московской области это был единственный случай, чтобы на такую должность назначили простого учителя. Я ведь даже завучем не была. Но дело в том, что на тот момент я была избрана неосвобожденным председателем горкома профсоюзов работников просвещения высшей школы и научных учреждений: в горкоме партии и в Мособлгоне меня знали как активного общественника, вот и назначили. Сколько упреков я выслушала от родителей! «Вы — хороший учитель, а пошли на чиновничью работу! Зачем?» Сначала я продолжала работать учителем, но быстро поняла, что невозможно быть хорошим учителем и хорошим руководителем одновременно.

***

...Вернемся немного назад — за эти тринадцать лет произошли громадные изменения в устройстве нашего безымянного поселения. В 1954 году ему присвоили название поселок Дубно Калининской области, но оно не прижилось — формаль-

но поселок был Дубно, а все жители называли его Дубна. В поселке появилась наконец-то советская власть — до 54 года никаких выборных органов власти не было. Кто же был главный? Директор лаборатории и профсоюзный лидер. Они с помощниками решали все вопросы жизнеобеспечения и строительства. В 1956 году поселку присвоили статус города Московской области, одновременно (или целенаправленно — для увеличения численности населения, достаточной для города) присоединив деревни Ратмино, Александровку, Юркино, Козлаки и поселок Большая Волга. После объединения в ученой среде начались роптания: не таким «смешанным» они себе представляли научный центр, были пожелания оставить в составе Дубны только институтскую часть. Инициативу снизу услышали — в 1958 году Большую Волгу отсоединили от Дубны и объединили с Иваньково (левобережье). Образовалось два города: Иваньково (в составе современных районов БВ и ЛБ) и Дубна (современная ИЧ с деревнями Ратмино и т. д.). Фактически, на территории современной Дубны какое-то время было два города со своими органами власти, своими отделами образования и прочим.

Предназначение? Судьба!

Раскопки в Талдоме. 50-е годы

В 1959 году в Дубне ликвидируют горно, а школы переподчиняют Ивановскому отделу народного образования, хотя административно это были школы разных городов. А в 1960 году соединили оба города в один – Дубну.

Мира, 1 – школьный инкубатор

Первым заведующим горно был Владимир Сергеевич Ларин, направленный Мособлоно. Он отработал около полутора лет, а затем был избран заместителем председателя исполкома горсовета. Второй заведующей стала Людмила Николаевна Кузнецова. Она тоже только год проработала и по состоянию здоровья вынуждена была уйти. Назначили меня. Город рос стремительно – уже существовал ОИЯИ, возникали новые предприятия, строились жилые дома и школы. К концу 60-х годов школьников было порядка восьми тысяч, школы работали в две смены...

Как быстро всё менялось. За время моей работы были построены четыре новые школы. На левом берегу построили школу № 10, а школа № 3 получила новое здание. На правом берегу была открыта школа № 9. Сначала она располагалась на ул. Мира, 1 – в это время на Черной речке для нее строили здание. Школа появилась в районе, где в то время практически не было жилых домов. А ее нужно было комплектовать. Где детей брать? И начали мы выводить классы из 4-й и 8-й школ в новую. Какой бунт подняли родители! Я с ними была согласна: далеко детям ходить, но сформировать коллектив новой школы – моя обязанность. Протестовали тогда родители активно, было и такое: один класс не явился 1 сентября в новую школу. Как усмирить? Словами и еще раз словами. Прошло всего несколько лет, рядом дома построили, а школа приобрела авторитет в городе. Здесь надо отдать должное ее директору Юлии Федоровне Ивановой, которая сформировала лицо школы, задала высокую планку и качественному образованию, и внеклассной работе. Сколько всего она придумала! Ее фантазии не было границ. Установили связи со школами, носящими номер девять в столицах союзных республик, делегации приезжали в Дубну, наши школьники к ним в гости ездили. Переписывались с брянскими партизанами, и летом ребята побывали в местах сражений на Брянщине...

А в доме № 1 на ул. Мира и снова временно, до сдачи нового здания, расположилась новая школа – шестая. Директором ее был Эльмар Эдуардович Лийвак, который в 1980 году сменил меня на посту заведующего горно. Когда шестая школа получи-

ла здание на Черной речке, на Мира, 1 открылся Дом пионеров. А сейчас в нем Дом учителя.

На Большой Волге в конце 60-х нам удалось решить проблему второй школы, построенной в 1941 году. В ней не было даже канализации, а школьные туалеты были снабжены выгребными ямами. Не очень комфортно, согласитесь? Надо было что-то делать. Вопрос обсуждали с зампреда исполкома Лариным и начальником СМУ-5 Роденковым. Убеждали, уговаривали, доказывали – и Роденков согласился на строительство пристройки. Получилась она чуть ли не в два раза больше самого здания.

В 1959 году приняли закон...

В 1959 году в стране приняли закон «Об укреплении связи школы с жизнью». Смысл его сводился к профессиональной подготовке старшеклассников: чтобы выпускники средних школ вместе с аттестатом зрелости получали документ о приобретенной за время учебы в школе какой-то специальности. Обучение должно было проходить на предприятиях. Выделялся день, когда старшеклассники занимались только трудом. Сложное было время. В каждой школе нужно было определить специальности, для получения которых имелась бы хоть какая-то база. Были и станочки, и повара, и программисты, и торговые работники, и лаборанты-физики, и пр. В разные годы – разные специальности.

В связи с профессиональной подготовкой было введено 11-летнее образование. На левом берегу в течение нескольких лет школа № 3 имела только 9–11 классы. Сюда поступали выпускники восьмилетних школ № 1 и № 5. После переезда 3-й школы в новое здание ДМЗ организовал в старом здании школы учебно-производственный участок, где производственное обучение получали старшеклассники левобережных школ и Большой Волги. Но всё это оказалось совершенно неэффективно. Выпускники школ не испытывали желания трудиться по профессии, полученной (навязанной им) в школе. Предприятия также не хотели этим заниматься. Через несколько лет производственное обучение в школах было отменено.

В эти годы укрепились связи предприятий со школами, превратившись в шефство над ними. ДМЗ и МКБ «Радуга» были шефами левобережных школ. Завод «Тензор» и район гидросооружений опекали вторую школу. Лаборатории ОИЯИ и СМУ-5 были распределены между школами институтской части города. Бюджет народного образования

всегда был более чем скромный, поэтому трудно переоценить то, что делали шефы. С их помощью оборудовались учебные кабинеты, школьные мастерские, приобретались технические средства обучения, школьная мебель, проводился ремонт школ. Шефы оплачивали автобусы для экскурсионных поездок учащихся, выделяли средства для летних походов. Не всё, конечно, проходило гладко. Запросы школ зачастую превосходили возможности шефов, но учителя были им очень благодарны за всё, что делалось.

Школы рабочей молодежи

В первые годы существования Дубны важную роль играло обучение взрослых людей, желающих получить среднее образование, не получивших его из-за войны. Еще при семилетней школе в 51–52-х годах существовали вечерние классы рабочей молодежи, где эти люди учились с большим желанием. В 1956 году в Дубне появилась самостоятельная школа работающей молодежи (ШРМ), которую окончили многие известные сотрудники Института. После образования современной Дубны в городе уже работали три ШРМ.

Прошли годы, и положение школ рабочей молодежи совершенно изменилось. Теперь они пополнялись за счет молодых людей, подростков, бросивших дневные школы и не желавших продолжать обучение. В связи с принятием закона о всеобщем среднем образовании предприятия и учреждения были обязаны сделать всё, чтобы их работники в возрасте до 30 лет, не имеющие среднего образования, его получили в вечерней школе. Составлялись списки таких людей, отделы кадров отчитывались за каждого человека. Отчитывались в области и городской отдел народного образования, и даже заслушивались по этому вопросу отдельные руководители крупных предприятий как в городе, так и в Москве. Чтобы как-то справиться с поставленной задачей, горно стало открывать классы, относящиеся к ШРМ, на территории предприятий, где занятия проводились в рабочее время 1–2 раза в неделю, а учителя вынуждены были бегать на уроки по всему городу. Можно представить себе качество получаемого образования, тем более что учеников ответственные лица часто приводили на уроки насильно.

Какие тогда были учителя?

Сначала в большинстве – жены сотрудников Института, а когда город разросся – стали приезжать мо-

лодые специалисты. Мне кажется, в тех учителях было больше бескорыстия, ответственности и самоотдачи. Карьеризм? Вот чего не встречала. Знаете, с каким трудом приходилось искать кандидатуры на должность директора и его заместителей в новые школы? Обращаясь к авторитетным педагогам с предложением возглавить школу, а они в один голос: «Чтобы я бросила свою математику или литературу? Никогда!»

В мою бытность только два сотрудника ОИЯИ перешли работать в качестве учителей. Так, Валерий Мамонов стал прекрасным учителем физики школы № 9, а потом – и директором школы «Родник». Лариса Леонидовна Зиновьева – хорошим учителем рисования.

Когда запел город...

В 50–60-е года любой мог наблюдать такую картину в школе: звенит звонок с последнего урока, школьники несутся к выходу, а в дверях стоит грозный директор и громким голосом «разворачивает» поток: «Все на хор!» Как правило, подобные хоры существовали в каждой школе. Совсем на другой – добровольной – основе в восьмой школе создала свой хор О. Н. Ионова, который в 1965 году перерос в хоровую студию «Дубна», ставшую известной далеко за пределами страны. Студия формировалась на основе создаваемых хоровых классов. Набор учащихся в первые классы проводился путем прослушивания детей в детских садах. Музыкальные классы были созданы в восьмой и четвертой школах. Через несколько лет хоровые классы появились в девятой школе, на основе которых Т. В. Волкова организовала свой хор «Подснежник», получивший также большую известность за пределами города. Подобные классы стали формироваться и в десятой школе, в качестве основы для созданного И. В. Поповой хора, который потом был преобразован в хоровую студию. Запела и школа № 5. Нередко Дубну называли «поющим» городом.

Учись плавать в школе

Еще одна новаторская идея родилась в те годы: Игорь Семенович Бершанский, тренер по плаванию, предложил создать в школе № 6 спортивно-плавательные классы. В Мособлоно не поддержали эту инициативу. Но меня отказ не остановил, и я под свою ответственность разрешила открытие плавательного класса. У ребят были две тренировки в день: утром до уроков и вечером. В «Архимеде» даже комнату приспособили для того, чтобы дети уроки делали, не теряя времени на походы домой. Эти классы сыграли большую роль в подготовке дубненских пловцов. Поддержала я еще одну идею работников бассейна «Архимед» – обучение плаванию учащихся начальных классов всех школ. Проблемой было составить график посещения бассейна: классов много, время занятий в бассейне не совпадало со школьными уроками. Получилось, что в некоторых классах время собираться в бассейн выпадало на середину школьного урока. Когда во время фронтальной проверки дубненских школ это увидела инспектор Мособлоно, ее возмущению не было предела – как можно прерывать урок и вводить детей плавать? У меня потребовали объяснений. «Дубна – это остров, окруженный Волгой, морем, рекой Дубной и Сестрой. Наши дети должны уметь плавать», – я твердо стояла на своем. А уже через два года мне пришлось выступать на областном активе с сообщением о передовом опыте обучения плаванию в начальных классах школ.

Золотая бабушка

Я всегда была увлечена работой как в школе, так и в горно, работала не считаясь со временем. Это я могла делать только благодаря нашей бабушке – моей свекрови Евдокии Хрисанфовне. В 1952 году с двумя сыновьями-подростками она вынуждена была переехать из Сибири в Дубну, и с тех пор мы жили вместе. Мальчишки – братья мужа – окончили школу, вузы, разъехались, а бабушка на протяжении 37 лет оставалась с нами. На ней держался весь дом, быт, дети. Неизвестно, как бы сложилась моя судьба, если бы ее не было.

Партия не прощает непокорных

Когда я разошлась с линией партии? Ну, это слишком громко сказано. Разногласия с ГК КПСС были. Если я уверена в своей правоте, я иду до конца, невзирая на звания и ранги.

Были разногласия в подборе кадров, в их оценке. Расходились мнения о судьбе выпускников 8-х классов. В основном они поступали в девятые классы, небольшая часть – в техникумы и ПТУ. В конце 70-х годов обком КПСС принял курс на развитие ПТУ, и наш горком партии потребовал уменьшить прием учащихся в девятые классы, увеличив направление их в ПТУ. Но у нас в городе кроме сельскохозяйственного училища не было других ПТУ, а чтобы получить техническое образование по другим специальностям, надо было ехать в другие города. А кто из родителей этого хотел? Я на совещании директоров школ заявила, что мы не будем менять свои планы, кстати, утвержденные Мособлоно. Меня обвинили в том, что я иду вразрез с указаниями горкома партии. Были и другие подобные моменты. В конце концов я была вынуждена подать заявление об увольнении.

Семейная жизнь

Но, получив подпись под заявлением, я вдруг поняла, что сил больше нет, что больше ничего не хочу. Сейчас, наверное, дали бы определение этому состоянию – депрессия или синдром усталости, а тогда я просто ушла с работы и больше никогда не возвращалась.

...И я окунулась в семейную жизнь, но в новой роли – в роли бабушки. Вся дальнейшая жизнь посвящена была только мужу, детям, внукам и правнукам. Отучились 11 классов со старшим внуком Артемом, он поступил в МИФИ, а тут и второй подрос, Илья, и также – школа, институт. А в 2000 году у Артема родилась дочка, моя правнучка, и снова мы с ней учимся в школе, в этом году она идет в пятый класс. В июне отметили с Борисом бриллиантовую свадьбу – 60-летний юбилей. 26 августа второй правнучке исполнилось пять лет – скоро придет и ее черед учиться под бабушкиным присмотром. У сына подрастают три внука – мои правнуки, но у его жены замечательные родители – они играют главную роль бабушек и дедушек. Вот такая большая семья. Теперь на традиционные семейные праздники – наши с мужем дни рождения – друзей не зовем: нет мест за столом.

***

Вся жизнь уместилась в трехчасовой рассказ, и вместо ответа на заключительный вопрос о том, есть ли желание что-то изменить в своем прошлом, Нонна Васильевна лишь улыбнулась. Что бы это значило?

Елена Смирнова,
фото Олега Сенова
и из архива Н. В. Негановой